ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 24.09.2025 | Алесь Моисеенко

Учитесь у Турции

На провокации России НАТО реагирует сдержанно. Чтобы произвести впечатление на Москву, требуется больше жесткости.

В прошлую пятницу три российских истребителя МиГ-31 нарушили воздушное пространство Эстонии. Это далеко не первый случай, когда Россия нарушает границы своего прибалтийского соседа. Однако на фоне предыдущих провокаций, особенно после атаки дронов на Польшу 10 сентября, этот инцидент представляет собой новую ступень эскалации – и вызывает вопрос: как НАТО должно реагировать?

До сих пор лишь немногие политики прямо высказывались за возможность сбивать российские боевые самолеты. Среди них – представитель немецкой партии ХДС по вопросам внешней политики Юрген Хардт, президент Чехии Петр Павел и министр обороны Литвы Довиле Шакалене. Но большинство политиков пока реагируют сдержанно, опасаясь возможной эскалации. Существует обеспокоенность, что сбитие российского самолета может активировать статью 5 НАТО – с непредсказуемыми последствиями. Эти опасения понятны, но в России на них реагируют с насмешкой.

Когда 10 сентября воздушное пространство Польши было нарушено 19 российскими дронами, и даже жилой дом в Люблинском воеводстве был поврежден, первый заместитель председателя комитета Госдумы по обороне Алексей Журавлев высмеял западную реакцию. В эфире российского государственного телевидения он саркастически заявил, что неизвестно, откуда прибыли дроны: «Там визгу вообще на всю Европу. А смысл-то в чем? Ну если мы реально решили там, так сказать, в Польше сделать проблемы, так надо бить по Жешуву – это было бы логично абсолютно, и тогда все будет понятно». В той же передаче он ясно выразил свое видение международной политики: «У кого сила, тот и прав».

Отсутствие реакции на нарушение европейского

Именно в этом и проявляется нынешняя российская государственная доктрина. Отсутствие реакции на нарушение

воздушного пространства воспринимается как приглашение к дальнейшим агрессивным действиям

европейского воздушного пространства воспринимается как приглашение к дальнейшим агрессивным действиям. Ведь история показывает: решительная реакция не ведет к эскалации, а к уважению.

Когда российская армия вмешалась в сирийскую гражданскую войну в поддержку диктатора Башара Асада, российские боевые самолеты неоднократно нарушали воздушное пространство Турции. В октябре 2015 года бывший госсекретарь США Джон Керри предупредил, что Турция может сбивать самолеты в таких случаях. 24 ноября 2015 года эти предупреждения были реализованы на практике: российский Су-24 был сбит турецким истребителем – спустя 17 секунд после входа в турецкое воздушное пространство. Пилота неоднократно предупреждали и призывали развернуться – безрезультатно. При катапультировании он был убит огнем с земли со стороны сирийских повстанцев.

Россия отреагировала с яростью и ввела экономические санкции против Турции, но широко ожидаемая эскалация так и не произошла. Напротив, российская авиация с тех пор стала действовать осторожнее. Лишь один раз, 29 января 2016 года, было зафиксировано нарушение турецкого воздушного пространства российским самолетом. С тех пор российские истребители больше не заходили в турецкое небо.

Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг тогда выразил полную солидарность с Турцией. Аналогично высказался президент США Барак Обама и другие лидеры стран НАТО. В июне 2016 года Эрдоган выразил соболезнования семье погибшего российского пилота, и отношения с Россией нормализовались. Но остается очевидным: Россия уважает только те государства, которые готовы защищать свою территорию и свое воздушное пространство.

Россия уважает только те государства, которые готовы защищать свою территорию и свое воздушное пространство

Критики могут возразить, что ситуация с Турцией десять лет назад не сопоставима с текущей геополитической обстановкой. Но именно сейчас, когда Россия целенаправленно проверяет обороноспособность НАТО на прочность, подобная реакция особенно необходима.

Дональд Трамп уже в феврале 2024 года фактически подталкивал

Россию к подобным провокациям. Он заявил, что не будет защищать те страны, которые, по его мнению, недостаточно инвестируют в оборону: «Нет, я бы вас не защищал – наоборот, я бы [Россию] поощрил делать все, что они хотят. Вы должны платить».

Россия теперь использует историческую возможность представить Альянс как максимально слабый и некомпетентный орган. И хотя Трамп впоследствии заверил Польшу и прибалтийские страны в своей поддержке в случае дальнейшей эскалации, его прежнее президентство показало, что Кремлю вновь и вновь удается его обвести вокруг пальца.

Еще в апреле этого года Трамп намекнул, что чувствует себя «использованным» Путиным. Тем не менее никаких последствий это не имело. Вместо усиления санкций против России, помощь США Украине была сокращена. Зато количество атак дронов и ракет на Украину удвоилось с момента вступления Трампа в должность.

На этом фоне вновь возникает вопрос: чего же добивается Кремль такими провокациями, как нарушение эстонского воздушного пространства? Россия не смогла достичь ни одной стратегической цели своей агрессией против Украины. Не удалось захватить весь Донбасс и вернуть военную инфраструктуру НАТО к состоянию 1997 года (как это требовалось в ультиматуме Кремля 2021 года). Вместо этого к Альянсу присоединились Швеция и Финляндия.

Благодаря некомпетентности и отсутствию стратегии в администрации Трампа Россия получила исторический шанс поставить под сомнение саму ценность Альянса. Если Кремлю не удается диктовать НАТО, какие страны могут быть приняты, а какие – нет, он может добиться другой цели: показать НАТО как бессильную витрину – альянс, чьи обещания о защите на деле оказываются лишь иллюзией. Если эта цель будет достигнута, ничто уже не помешает прямому военному столкновению с балтийскими странами.

Если Кремлю не удается диктовать НАТО, какие страны могут быть приняты, а какие – нет, он может добиться другой цели: показать НАТО как бессильную

Консультации и обещания западных стран предоставить истребители мало что значат, если они не применяются. Тот факт, что три российских боевых самолета на протяжении 12 минут беспрепятственно нарушали воздушное пространство Эстонии, является серьезным унижением и посылает России ясный сигнал: границы еще далеко не достигнуты. Если НАТО останется

витрину бездействующей, Москва продолжит провоцировать Альянс.

Для Польши и стран Балтии звук сирен может вскоре стать частью повседневной жизни – или последуют провокации, которые пойдут гораздо дальше символических нарушений границ.

Алесь Моисеенко

Алесь Моисеенко (Alexander Moisseenko) – политолог, работает журналистом в белорусских СМИ в изгнании.